

Сегодняшним вечером Чжао Сюэцин выглядела очень элегантно, на ней было белое вечернее платье с открытыми плечами и глубоким декольте, которое обнажало ее белоснежную кожу. Ее тонкая шея, безупречная, как нефритовая статуэтка, была украшена ожерельем с гравировкой иероглифом «счастье». Своим элегантным видом она приковала внимание всех на этом вечере.

Ее чистое лицо было слегка припудрено светлой пудрой, ясные глаза искрились словно звезды, а насыщенный блеск на губах напоминал свежие капли вишневого сока. От нее исходила очень светлая и чистая аура, которая восхищала и оставляла в душе лишь положительные эмоции, без какого-либо намека на коварство и алчность.

При ходьбе, из под ее длинной плиссированной юбки, едва выглядывали тонкие пальчики ног, напоминавшие собой лапки маленькой изящной птички. Все это делало ее образ еще более беззащитным и вместе с тем соблазнительным.

После появления на площадке мероприятия, она обратила на себя большое количество взглядов, так как затмила собой всех присутствовавших там дам. Мужчины не сводили с нее глаз, ритм их сердец стал учащенным, поэтому женщинам ничего не оставалось делать, как завистливо вздыхать.

Даже такая известная кинозвезда как Го Цзичжан отошла на второй план, почувствовав свою ущербность перед Чжао Сюэцин.

Она превзошла всех не только в красоте, но и в своей притягательной энергетике, которая от нее исходила. Она выглядела словно фея, спустившаяся с небес – чиста и непорочна.

Но ее прекрасное милое лицо казалось немного беззащитным, поэтому у Тана Шаоцзэ появилось естественное желание ее защищать и оберегать, словно маленькую девочку.

Он громко заявил, чтобы все окружающие его хорошо слышали: «Это – моя любимая женщина, никто не смеет ее обижать!»

Однако, когда он увидел, что она шла под руку с Цзян Тянем, на него словно вылили ушат ледяной воды, его взгляд тут же стал холоден, а в голосе появились злобные нотки.

«Это и есть тот самый прохвост?» - с ненавистью спросил Тан Шаоцзэ, он был настолько взбешен, что на его лице заиграли желваки.

«Ты посмел явиться ко мне на мероприятие? Что ты хотел этим продемонстрировать? На что хотел меня спровоцировать? Неужели ты настолько бесстрашный?»

«Я слышал, что этот недоумок – просто мешок с дерьмом, у него нет никаких достоинств, сплошные недостатки! Я буду выглядеть опозоренным, если решусь разделаться с ним, связываться с таким как он – означает оскорблять себя самого!»

«Хорошо, друзья мои, можете делать с ним все, что захотите, а я тем временем понаблюдаю за всем этим весельем со стороны!»

За одно мгновение, в голове Тана Шаоцзэ пронеслось большое количество разных мыслей, однако он все еще продолжал улыбаться. словно не замечая Цзян Тяня, он подал знак глазами своему брату, а затем, взяв под руку старика Мо, повел его в сторону виллы, активно что-то рассказывая.

«Старейшина Мо, я слышал, что один мастер по фамилии Цзян из Линнаня убил Хун Тяньчжао, самого знаменитого мастера боевых искусств их Хубэя! В это просто невозможно поверить, как вы считаете, это правда?»

Вскоре они оба скрылись на территории виллы.

Получив знак от Тана Шаоцзэ, Люй Фань сразу понял его, гордо задрав голову, он направился к Цзян Тяню и надменно произнес: «Это разве не мисс Чжао из Гуанчжоу? Три года назад наша семья сделала у вашей фирмы заказ на пятьдесят миллионов, вы слышали что-то об этом?»

«О, Вы и есть гендиректор Люй? Я знаю о том деле!» - лицо Чжао Сюэцин стало немного нервным, но у нее все-таки получилось изобразить улыбку.

«С тем товаром возникли вопросы по качеству, ни одной коробки продать так и не смогли, он все еще лежит на складах, верните нам наш платеж!»

Его лицо стало еще жестче: «Иначе, из-за низкого качества вашего продукта, ни одна приличная компания не захочет иметь с вами дела, я об этом позабочусь!»

«Вот как? Эта компания-помойка осмелилась надуть самого Тана Шаоцзэ? Неслыханная дерзость!»

«Нужно их закрыть!»

«Пусть их проверят власти провинции, необходимо решать вопрос в правовом ключе!»

«С такого рода предприятиями, которые нарушают гарантии, никто не захочет связываться!»

Кругом слышались возгласы богатых людей, которые находились на мероприятии, среди них было немало руководителей медицинских и фармацевтических предприятий.

От всего что происходило вокруг, Чжао Сюэцин начала одолевать паника.

Она никак не ожидала, что на нее обрушится столь резкая критика во всех сторон, после нескольких восклицаний, она уже была готова провалиться сквозь землю, на нее как будто нашло оцепенение.

Девушка снова попыталась выдавить из себя улыбку, но прежде чем она смогла что-либо сформулировать, Цзян Тянь, помахав руками, воскликнул: «И откуда здесь столько мух взялось? Они здесь уже всех достали!»

Услышав сказанные им слова, аудитория замерла от удивления, не в силах что-либо сказать, все лишь обменивались между собой растерянными взглядами.

Этот Цзян Тянь по-видимому и вправду был полоумным, раз решился говорить подобную чушь в присутствии Люй Фаня, тот хоть и был всего лишь братом Тана Шаоцзэ, при этом считался одним из главных людей во всей провинции.

Его дядя находился в должности секретаря провинциального управления контроля за лекарствами, а семья Чжао как раз занималась продажей лекарственных средств, поэтому ему не стоило вести себя перед Люй Фанем подобным образом.

Если бы Цзян Тянь занимал какой-то значимый пост, это было бы ему простительно, но он всего лишь явился из какого-то захолустного Линьчжоу и, кроме того, является сумасшедшим зятем, которого впустили в дом жены из жалости, ему бы лучше было вообще помалкивать.

Услышав слова Цзян Тяня, Люй Фань покраснел от негодования и хотел уже предпринять что-то в ответ, как вперед вдруг вышел одетый в камуфляжную форму Юнь Пэн и, показывая пальцем на Цзян Тяня, возмущенно сказал: «Ты слишком наглый, мелкий ты говнюк! То, что с тобой говорит сам Люй Фань уже должно считаться для тебя огромным подарком!»

Он был очень взвинчен, поэтому громко закричал: «А ну становись передо мной на колени и кланяйся мне, иначе я тебе ноги выдерну!»

«Вот это да! Юнь Пэн является членом отряда Тигров и уже достиг уровня железного тела, он очень мощный, с ним шутки плохи!»

«Да, у него очень взрывной характер, если против него сказать хоть слово, то мало не покажется! Боюсь, этому парнишке лучше сделать то, что он сказал!»

Увидев, что в дело вступил Юнь Пэн, все присутствующие взволнованно зашептались.

«Цзян Тянь, ты с ума сошел? Разговаривать подобным образом в присутствии Люй Фаня? А ну живо извинись и признай, что был неправ!» - отчитал Цзян Тяня Вэй Цзехуэй.

Он не испытывал никаких добрых чувств к Цзян Тяню, поэтому никак не мог смириться, с тем, что тот являлся родственником их семьи Вэй.

Взгляд Вэй Цзецюна тоже сделался ледяным: «Мальчик, ты вообще в курсе насколько глубоки воды в реках Гуанчжоу? Не стоит быть столь высокомерным!»

Увидев появление Люй Фаня и Юнь Пэна, лицо Вэй Яна побледнело, он отвел в сторону некоторых девушек их семьи и тихо пояснил: «Держитесь от них подальше, если их разозлить, то непременно прольется чья-то кровь!»

«Это будет тебе расплатой за то, что тогда на Вилле Волун ты заставил моего отца встать на колени, испытывая адское унижение! Сегодня тебе все воздастся!»

Выражение глаз Чжоу Сянья было крайне озлобленным, со гримасой злорадства на лице она наблюдала за тем, что сейчас происходило с Цзян Тянем.

В этот момент, взгляды всей аудитории были прикованы к Цзян Тяню, все они были наполнены презрением, равнодушием и злорадством над чужой бедой.

Было ощущение, что Цзян Тяню ничего больше не оставалось делать, как преклонить колени и тем самым стать самым большим посмешищем на этом вечере.

Неожиданно, выражение его лица резко поменялось, он поманил к себе прислугу с подносом, чтобы взять пару бокалов с шампанским, один из которых он дал своей жене, а из другого сделал глоток сам и произнес: «Маньгэ, пощечины!»

«Есть, хозяин!» - качнувшись всем телом, Шэнь Маньгэ, со скоростью дракона, начала отвешивать пощечины, одну за другой, по щекам Юнь Пэна так быстро, как будто стреляла из лука. Из его носа пошла кровь, а тело начало шататься как при сильном ветре.

Звук последней ее пощечины разнесся по округе так громко, как будто случилось землетрясение, тело Юнь Пэна, который весил больше ста килограмм, словно пушинку, подбросило в воздухе.

Затем он упал, от удара земля содрогнулась, и в воздухе поднялось огромное облако пыли.

Тем временем Шэнь Маньгэ уже приступила к раздаче пощечин Люй Фаню, который оказался совсем не стойким к ударам – после первого он упал на землю, потеряв сознание.

«Он осмелился поднять руку?»

«Как такое возможно? Он сумасшедший!»

«Мы ведь все-таки на важном мероприятии находимся!»

«Они оба самые близкие люди Тану Шаоцзэ, как он осмелился на них напасть? Это как надо было страх потерять!»

Люди между собой начали переговариваться, обсуждая приказ Цзян Тяня, никто не мог поверить своим глазам, увидев то, что сейчас произошло.

«Цзян Тянь, как ты посмел поднять на них руку?» - взвизгнула Чжоу Сянья и задрожала всем своим прекрасным телом, то ли от страха, то ли от ярости.

«А почему бы и нет!? Я могу сделать с этими насекомыми все, что захочу!» - улыбнулся в ответ Цзян Тянь.

«Ах ты тварь такая, я с тобой сейчас разберусь!» - в бешенстве закричал Юнь Пэн, надвигаясь на Шэнь Мангэ словно бульдозер, ему потребовалось достаточно много времени для того, чтобы прийти в чувства и встать с земли.

«Ничтожество, я решила, что помилую тебя, но ты продолжаешь нарываться! Умри же!»

Лицо Шэнь Мангэ сделалось безжалостным, она вскинула брови, достигнув пика своей силы и затем щелкнула пальцами, после чего ее сила вырвалась наружу.

Раздался грохот, после которого Юнь Пэн снова упал на землю, а изо рта потекла кровь, после чего он больше не подавал признаков жизни.

Подняв свое изящное тело над поверхностью земли, Шэнь Мангэ предприняла еще одну атаку с воздуха, ее движение было едва уловимо, но было наполнено огромной мощью. После этого удара, культиватор – обладатель железного тела, гроза среди всех военных, Юнь Пэн, уже не смог подняться.

«Как такое возможно?»

«Как такая хрупкая девушка смогла одолеть самого Юнь Пэна?»

Аудитория была взбудоражена.

«Она – мастер боевых искусств и, кажется, что уже достигла уровня внутренней силы! И с каких это пор такая деревня, как Линьчжоу стала давать таких гениальных женщин-культиваторов?»

Этими вопросами стали задаваться не только собравшихся знаменитостей, но и мастера боевых искусств, которые стояли и смотрели на Шэнь Маньгэ раскрыв рты.

Никто не мог понять, каким образом такая молодая особа как Шэнь Маньгэ смогла достичь таких высот, что ее можно было по праву записывать в гениальные мастера, о которых слагали легенды.

«Откуда в ее руках столько силы?» - ошеломленно спросил Вэй Цзецюн.

«Ну и что с того, что она победила Юнь Пэна? Всего лишь вызвала этим всеобщее недовольство!» - покачав головой, презрительно отозвался Вэй Цзехуэй.

Он был всего лишь служащим государственных структур, на совсем незначительной должности и в обычное время пересекался в основном с простыми людьми, откуда ему было знать кого-то, подобного Шэнь Мангэ, которая одним щелчком пальцев могла уничтожить любого.

«Этот парень не имеет никакого отношения к нашей семье Вэй, если его уничтожат, нам на это наплевать!» - в панике воскликнул Вэй Ян и попытался изобразить улыбку на своем лице.

«Щенок, у тебя хватает наглости развязать со мной войну?»

К этому моменту Юнь Пэн наконец-то смог прийти в себя и с трудом подняться на ноги, он как яростный зверь, готовый вцепиться в глотку своего противника, направился прямоком к Цзян Тяню.

«Да ты даже с моей служанкой не можешь справиться, куда тебе до меня! Катись отсюда!»

Голос Цзян Тяня был спокойным, он поправил прядь волос Чжао Сюэцин и неторопливо произнес: «Я не то чтобы хочу вас запугать, но ни один обитатель Цзяннаня мне не конкурент, кроме одного человека!»

Под негодующие взгляды собравшихся, Цзян Тянь неторопливо сделал глоток шампанского из своего бокала и отчетливо произнес: «Не пройдет и трех дней, как все, кто здесь присутствует, примчатся ко мне и будут валяться в ногах, умоляя сделать их моими псами. Сегодня я здесь всего лишь для того, чтобы приглядеться к тем, кто этого действительно будет достоин!»

Не обращая внимания на полные ненависти взгляды в свою сторону, он спокойно продолжал: «Вы должны себя сегодня показать с самой лучшей стороны!»

После этих слов, возмущению толпы не было предела, все начали ругать Цзян Тяня самыми последними словами.

Среди сильных мира сего, которые присутствовали на мероприятии, начались обсуждения, того, кто смог бы сравниться с Цзян Тянем по уровню наглости и заносчивости.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/745748>